

Заповедник

Дорога плавно обогнула скалу и стала карабкаться вверх. Слева внизу глухо шумела река, ворочая камни, а справа – темными пятнами по вершине поднимались к ледникам арчовники. Старые и молодые. Зимой и ранней весной они задерживают снег, оберегая дорогу и кишлаки от обвалов. Длинные до пяти метров, корни сохраняют влагу и питают ею родники. Не дают ходу оползням.

Вот какое полезное и стойкое растение, арча! Не говоря уже о красоте нашей горной «елки».

В открытое окошко машины приятно пахло хвоей. И вскоре на обочине дороги мы увидели зеленый щит, на котором белые буквы предупреждали: «ВОДИТЕЛЬ! БУДЬ ОСТОРОЖЕН, ЗАПОВЕДНИК».

- Смотри внимательнее, - сказал Нигматулла.

Машина натужно еле тянула вверх. Была возможность оглядеться.

«Куда уж внимательнее», - подумал я и тут впереди увидел лису-огневу. Метя роскошным хвостом, она, не торопясь, перебежала дорогу.

Вот это да!

- Что я говорил! – улыбнулся Нигматулла.

На спуске решили сделать коротенький привал. Пусть мотор отдохнет, да и ноги надо поразмять.

Над нами круто нависали обветренные коричневые скалы.

Было тихо.

Совсем рядом пушистым белым медвежонком скатилось по ущелью облачко.

Вверху кто-то, по-сурчиному осторожно, свистнул.

Нигматулла положил мне на плечо руку и сжал: смотри!

На гранитной плите острроверхой скалы стоял кеклик и беспокойно озирался по сторонам.

- Сторожевой петушок, - пояснил Нигматулла.

И тут мы увидели целую стайку кекликов, которые, прыгая с одной ниши на другую, точно по ступенькам, вовсе не убегали от нас, а наоборот, приближались, с любопытством разглядывая незнакомцев. В том числе и бдительный сторожевой петушок.

Однако кеклики есть кеклики, остановились все же на почтительном расстоянии, что-то стали поклевывать.

- Здесь прошлой осенью во-он на той вершине я видел **снежного барса**, - Нигматулла показал на отдаленную скалу, залитую полднем солнцем.

Потом мы видели издали тэкэ – красавцев горных козлов и гордых орлов. Они явно не очень-то боялись присутствия машин и людей.

- Вот ведь как получается, - заметил Нигматулла. – Запрети человеку появляться с огнестерльным оружием, звери и птицы сами потянутся к нему

После чабан показал мне в своем кишлаке олененка, которого он подобрал прошлой лютой зимой и выходил.

Олененок запросто слизывал соль скрепкой, шершавой ладони своего спасителя.